

Подкопаева А. А.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА "ДОМ" В ПОВЕСТИ О. УАЙЛЬДА "КЕНТЕРВИЛЬСКОЕ ПРИВИДЕНИЕ"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/49.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 115-118. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

1. Воркачѳв С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1.
2. Зубкова Я. В. Концепт «пунктуальность» в немецкой и русской лингвокультурах: диссертация канд. фил. наук: 10.02.20. М.: РГБ, 2003.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Изд. центр «Академия», 2004. 208 с.
5. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии. М.: Флинта; Наука, 2006. 184 с.
6. Holzer Jacqueline. Linguistische Anthropologie. Eine Rekonstruktion Transcript Verlag. Bielefeld, 2005. 305 S.
7. Karstedt (von) Lars. Sprache und Kultur. Eine Geschichte der deutschsprachigen Ethnolinguistik: Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde des Doktors der Philosophie. Hamburg, 2004. 294 S.
8. http://www.classes.ru/grammar/140.Oparina/source/worddocuments/_3.htm

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДОМ» В ПОВЕСТИ О. УАЙЛЬДА «КЕНТЕРВИЛЬСКОЕ ПРИВИДЕНИЕ»

Подкопаева А. А.
Кубанский государственный университет

В тексте повести отмечено частотное использование единиц «Home» 9, «House» 25 раз, то есть изучение концепта «Дом» является актуальным в современной науке.

Оскар Фингал О'Флаэрти Уилс (Oscar Fingal O'Flahertie Wills Wilde, 1854-1900) - ирландский поэт, драматург, писатель, эссеист, масон. Один из самых известных драматургов позднего Викторианского периода, яркая знаменитость того времени. Наиболее известен своими пьесами, полными парадоксов, крылатыми словами и афоризмами, а также романом «Портрет Дориана Грея» (1891).

«Кентервильское привидение» (1887) - это один из его наиболее известных пародийных рассказов, который неоднократно экранизировали, а также ставили на сцене. История о трагической судьбе привидения по имени сэра Саймон Кентервиль и об американском после мистере Хайрэме Б. Отисе. Мистер Отис переезжает в Англию вместе со своей семьей в «haunted house» (пер.: дом с привидением). Лорд Кентервиль, прежний владелец замка, считает своим долгом предупредить американца о том, что в доме живет дух сэра Саймона Кентервиля с того самого времени, как тот убил свою жену Элеонору, вот уже много веков назад. Но мистер Отис не обращает внимания на предостережения лорда Кентервиля, считая историю не более чем выдумкой. Как только Отисы убеждаются в том, что в доме действительно живет привидение, они просто игнорируют его, а порой дело доходит до откровенных насмешек над ним. Тем самым американцы выказывают полное неуважение к старым английским традициям, следуя которым, дом-замок не может быть без привидений. В данном произведении иронизируется американский материализм на фоне классической, готической истории-ужаса.

Ниже пример разговора Лорда Кентервиля с американцем Хайрэмом Б. Отисом, где лорд предупреждает, о том, что дом с привидением, и с удивлением слышит несколько ироничный ответ мистера Отиса. В первом примере лексема house используется в значении «дом - здание, постройка, состоящая из нескольких комнат, занимаемое одной семьей». Привидение приравнивается к мебели, и американец готов за него заплатить. Во втором примере используется фразеологизм **at home** в значении лексемы home - «родина, страна рождения» для посла, то есть США.

«You are certainly very natural in America," answered Lord Canterville, who did not quite understand Mr. Otis's last observation, "and if you don't mind a ghost in the house, it is all right. Only you must remember I warned you».

Пер.: «Вы, американцы, еще так близки к природе! - отозвался лорд Кентервиль, видимо, не совсем уразумев последнее замечание мистера Отиса. - **Что ж, если вас устроит дом с привидением, то все в порядке. Только не забудьте, я вас предупредил».**

Сравним также:

«My Lord," answered the Minister, "I will take the furniture and the ghost at a valuation. I have come from a modern country, where we have everything that money can buy; and with all our spry young fellows painting the Old World red, and carrying off your best actors and prima-donnas, I reckon that if there were such a thing as a ghost in Europe, we'd have it at home in a very short time in one of our public museums, or on the road as a show».

Пер.: «Что ж, милорд, - ответил посол, - **пусть привидение идет вместе с мебелью. Я приехал из передовой страны, где есть все, что можно купить за деньги. К тому же молодежь у нас бойкая, способная перевернуть весь ваш Старый Свет. Наши молодые люди увозят от вас лучших актрис и оперных примадонн. Так что, заведись в Европе хоть одно привидение, оно мигом очутилось бы у нас в каком-нибудь музее или в развездном паноптикуме».**

Основной темой произведения является противопоставление двух культур - американской и английской, где американская представлена семьей Отис, а английская создана пространством старинного замка, вместе с привидением сэра Саймона. Ниже приведем описание разговора обычной «образованной американской семьи», где Отисы в том числе сравнивают американские привычки принимать пищу с привычками лучших английских домов (**the best English houses**). В данном случае лексема house выступает в первом базовом

значении - «род, династия, дом, важная семья».

*«The subjects discussed, as I have since learned from Mr. Otis, were merely such as form the **ordinary conversation of cultured Americans of the better class**, such as the immense superiority of Miss Fanny Devonport over Sarah Bernhardt as an actress; the difficulty of obtaining green corn, buckwheat cakes, and hominy, **even in the best English houses; the importance of Boston in the development of the world-soul**; the advantages of the baggage-check system in railway travelling; and the sweetness of the New York accent as compared to the London drawl».*

Пер.: «Говорили, как потом мне рассказал мистер Отис, о чем всегда говорят **просвещенные американцы из высшего общества**; о бесспорном превосходстве мисс Фанни Давенпорт как актрисы над Сарой Бернар; о том, что даже в лучших английских домах не подают кукурузы, гречневых лепешек и мамалыги; о значении Бостона для формирования мировой души; о преимуществах билетной системы для провоза багажа по железной дороге; о приятной мягкости нью-йоркского произношения по сравнению с тягучим лондонским выговором».

События рассказа в основном происходят в стенах замка, у которого есть все признаки традиционного замка с привидением. Богатая деревянная обшивка стен, библиотека из черного дуба, оружейная комната, просторная и уютная гостиная, готический стиль «декораций» помогают автору еще больше подчеркнуть столкновение Старого Мира и Нового. Характерной чертой готической литературы является пристрастие к смерти, ко всему сверхъестественному, темному, неизведанному, вот только Уайльд смешивает ужас и комедию воедино. Скрипят полы, звенят цепи по ночам, вновь и вновь появляется кровавое пятно, оставленное после убийства леди Элеоноры, сбываются древние предсказания. Воссозданное пространство дома в готическом стиле, еще больше подчеркивает различие культур. Американская семья в стенах этого традиционного английского дома смотрится просто нелепо. Рассмотрим пример описания готического английского замка Кентервиль с почтенным и темным прошлым. Прослеживается ирония по поводу страхов, стереотипов ассоциирующихся со всеми старинными английскими замками. У каждого дома были свои страшные истории, обычно истории убийств, и свои привидения.

*«She made them each a low curtsey as they alighted, and said in a quaint, old-fashioned manner, "I bid you welcome to **Canterville Chase**." Following her, they passed through the fine Tudor hall into the library, a long, low room, paneled in black oak, at the end of which was a large stained glass window».*

Пер: «Она низко присела перед каждым из членов семьи и церемонно, по-старинному, промолвила:

- Добро пожаловать в замок **Кентервилей!** Они вошли вслед за нею в дом и, **миновав настоящий тюдоровский холл, очутились в библиотеке** - длинной и низкой комнате, обшитой черным дубом, с **большим витражом против двери».**

Сравним также:

*«It is the blood of **Lady Eleanore de Canterville, who was murdered on that very spot by her own husband, Sir Simon de Canterville, in 1575.** Sir Simon survived her nine years, and disappeared suddenly under very mysterious circumstances. **His body has never been discovered, but his guilty spirit still haunts the Chase.** The blood-stain has been much admired by tourists and others, and cannot be removed».*

Пер.: «Вы видите кровь леди **Элеоноры Кентервиль, убиенной** на этом самом месте **в тысяча пятьсот семьдесят пятом году** супругом своим сэром Саймоном де Кентервиль. Сэр Саймон пережил ее на девять лет и потом вдруг исчез при весьма загадочных обстоятельствах. **Тело его так и не нашли, но грешный дух его доныне бродит по замку.** Туристы и прочие посетители замка с неизменным восхищением осматривают это вечное, несмываемое пятно».

В повести американцы пренебрежительно относятся к традициям, в пространстве которых по воле судьбы оказались. Привидение, веками запугивающее до смерти всех жильцов своего дома, совершенно не волнует Отисов, более того, они над ним смеются, а иногда и просто издеваются. В начале произведения никто из членов семьи не верит в привидение, но даже после скрипа полов, шума цепей, кровавого пятна, а также странных видений, представленных в разнообразных формах, семья остается спокойна. Более того, мистер Отис совершенно хладнокровно предлагает приведению смазать цепи маслом «Восходящее солнце Таммани», чтобы тот не шумел и не будил людей по ночам.

Сэр Саймон преобразается в разнообразные страшные образы, но семья его не боится. Пятно каждый раз выводят пятновыводителем, глумятся над его цветом, который зависит от краски (однажды кровавое пятно было зеленым). Кроме того, дети создают чучело, которого сэр Саймон страшно испугался, после этого цепи больше не шумят. Все, чтобы он ни делал, обращается против него, привидение унижено, оно жалкое и беспомощное.

Высмеивается **материализм американцев**, для которых нет иного объяснения кроме наглядного факта, на все у них есть свое объяснение. Американцы выглядят невоспитанными, необразованными, их невозможно тронуть ничем, выходящим за пределы обыденности. Окончательно запуганный сэр Саймон становится тише воды ниже травы.

Интересной литературной особенностью данного произведения является **точка зрения на пространство**. Истории-ужасы традиционно излагались жильцами дома, но здесь история изложена со стороны приведения. Следовательно, сэра Саймона можно назвать главным героем рассказа, так как это именно он претерпевает удары судьбы, обрушившиеся несчастья и в итоге переходит в «лучший мир».

Рассказ также полон примеров использования **фразеологизмов** с исследуемыми лексемами «Ноте» и

«House», большинство из примеров имеют значение «возвращение домой». Из восьми употреблений в данном значении, лексема *home* используется 5 раз, *house* 3 раза. Рассмотрим некоторые из них:

«The day had been warm and sunny; and, in the cool of the evening, the whole family went out to drive. They did not return home till nine o'clock, when they had a light supper».

Пер.: «День был жаркий и солнечный, и с наступлением вечерней прохлады семейство отправилось на прогулку. Они вернулись домой лишь к девяти часам и сели за легкий ужин».

Сравним также:

«...he vanished into the great iron stove, which, fortunately for him, was not lit, and had to make his way home through the flues and chimneys».

Пер.: «...он юркнул в большую железную печь, которая, к счастью, не была затоплена, и по трубам пробрался в свою комнату - грязный, растерзанный, исполненный отчаяния».

Или:

«Having sent off Washington and the two men to scour the district, he ran home, and dispatched telegrams to all the police inspectors in the county».

Пер.: «Отправив Вашингтона и работников осмотреть окрестности, мистер Отис побежал домой и разослал телеграммы полицейским инспекторам по всему графству».

«...she hardly spoke a word during the drive home».

Пер.: «...всю дорогу домой она едва проронила слово».

«...before they reached the house, some big drops of rain had fallen».

Пер.: «...когда они подъезжали к дому, большими редкими каплями начал накрапывать дождь».

В рассказе также находим подтверждение значения первого концептуального слоя лексемы *House* «постройка, здание, занимаемое одной семьей».

«I have no wish," he said, "to do the ghost any personal injury, and I must say that, considering the length of time he has been in the house, I don't think it is at all polite to throw pillows at him».

Пер.: «Я не собираюсь обижать привидение, - сказал он, - но я не могу в данной связи умолчать о том, что крайне невежливо швырять подушками в того, кто столько лет обитал в этом доме».

«There was evidently no time to be lost, so, hastily adopting the Fourth dimension of Space as a means of escape, he vanished through the wainscoting, and the house became quite quiet».

Пер.: «Времени терять не приходилось и, прибегнув спасения ради к четвертому измерению, дух скрылся в деревянной панели стены. В доме все стихло».

Также есть пример использования лексемы «House» в значении второго концептуального слоя «дом организация, учреждение, мероприятие и т.д.».

«My father will be only too happy to give you a free passage, and though there is a heavy duty on spirits of every kind, there will be no difficulty about the Custom House, as the officers are all Democrats».

Пер.: «Папа с радостью устроит вам бесплатный билет, и хотя на спиртное и, наверно, на спиритическое пошлина очень высокая, вас на таможене пропустят без всяких. Все чиновники там - демократы».

В заключение хотелось бы отметить, что помимо основной темы произведения - противостояние американского материализма устаревшим английским традициям, и, несмотря на юмористический стиль изложения, в окончании рассказа просматривается глубокая идея, переданная пятнадцатилетней девочкой. Вирджиния говорит, что привидение помогло ей понять смысл Жизни и Смерти, и «почему любовь сильнее их обеих». Безусловно, это не в первый раз, когда автор прибегает к тематике жизни и смерти, исследуя феномен прощения. Приведения, в конце концов, живут в этом мире, так как они не могут перейти в другой. После того как Вирджиния вернулась в замок, она рассказала отцу о том, что сэр Саймон «был очень дурной человек, но он раскаялся во всем, что совершил». Бог простил его, и, благодаря этому прощению, дух сэра Саймона может покоиться с миром. Рассмотрим пример использования лексемы *House* в сочетании *death's house* (пер. врата смерти, царство смерти) в значении «последний приют». Интересен тот факт, что в лексических значениях *House* нет подобной дефиниции. В схожем значении обычно употребляется лексема *home* как *my last home*, *my rest home* (пер.: перен. знач. могила), акцент в этих примерах ставится на эмоциональном компоненте спокойствия и заботы. В данном примере речь больше идет о другом мире, противоположном миру живых, где **house приобретает значение «мир, обитель»**. Привидение делится своим жалким положением с девочкой, высказывая надежду на однажды вечное упокоение:

«You can open for me the portals of death's house, for love is always with you, and love is stronger than death is».

Пер.: «Тебе легко отворить врата Смерти, ибо с тобой Любовь, а Любовь сильнее Смерти».

Исходя из проделанной работы, можно определить набор характеристик, составляющих классическое понимание концепта Дом-замок. Итак, Дом-замок - это старинное здание, штат слуг, красивое местоположение, земли, знатная семья, у каждого дома своя история и обычно свое привидение. Рассказ «Кентервильское привидение» примечателен еще и тем, что автор, сам, будучи англичанином, с юмором относится к, возможно, излишне чопорным английским традициям.

Список использованной литературы

1. **Уайльд Оскар.** Портрет Дориана Грея. Саломея. Кентервильское привидение. М.: Изд-во «Библиотека великих писателей», 2007. 448 с.
2. **Wilde Oscar.** The Canterville Ghost [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.net/dirs/1/4/5/2/14522/14522-h/14522-h.htm>
3. <http://www.wikipedia.org/>
4. www.projectgutenberg.com

ПОЭТИКА ОБРАЗА ОРГАНА В РОМАНЕ В. Ф. ОДОЕВСКОГО «РУССКИЕ НОЧИ»

*Порохина А. А.**Томский государственный университет*

В романе В. Ф. Одоевского «Русские ночи» можно наблюдать активное взаимодействие музыкального и словесного искусства. Музыка лейтмотивом проходит через все повествование. Это объясняется как личными интересами автора (В. Одоевский был известен как талантливый музыкант, музыкальный критик и теоретик), так и влиянием романтической традиции, выдвигающей музыку на первое место среди других видов искусств. Автор в своем произведении вводит в контекст повествования значительное количество музыкальных образов: великих музыкантов (Л. Бетховен, И. С. Бах); музыкальных произведений (оперы Моцарта «Дон Жуан» и Россини «Отелло», «Wellingtons Sieg» Бетховена, фуги Баха); музыкальных инструментов (фортепиано, орган, скрипки).

Одним из ключевых музыкальных образов в романе является образ органа, который не только отражает внутренний мир главного героя, Себастьяна Баха («Ночь восьмая»), но также репрезентирует особенности эстетической концепции В. Одоевского. В этой связи рассмотрение поэтики образа органа является принципиальным для понимания романа «Русские ночи».

Орган в «Русских ночах» воплощает романтическую идею Одоевского о синтезе всех стихий мира, представленную в виде космической формулы всеединства (Наука + Искусство + Вера + Любовь). Кроме того, равный по своему звуковому объему симфоническому оркестру, орган являет собой пример сосуществования в гармоничном единстве множества голосов (иногда число труб в органе, составляющих регистр, доходит до нескольких тысяч). К аналогичному принципу организации текста стремился Одоевский в «Русских ночах». Именно такое состояние (единство в многообразии) составляет его утопический идеал будущего общества, основанного на законах музыкальной гармонии. В связи с этим орган можно рассматривать у Одоевского как символ мироздания, поднимающего образ этого инструмента на уровень бытийного, экзистенциального прочтения.

Многие романтики подчеркивали в музыке интуитивное начало, приписывали ей свойства выражать иррациональное, «непознаваемое». Иррациональное чувство «невыразимого», по Одоевскому, есть «высшая степень души человека», и «единственный язык сего чувства - музыка». В «невыразимом» скрывается «сущность существования» [Одоевский, 1975, с. 181], истина, постичь которую можно, открыв способ выражения идеи «невыразимого». В «Русских ночах» музыка выступает в качестве определенной семиотической системы, при помощи которой многие герои романа пытаются «высказать» свои страдания (Бетховен: «сквозь ее чудную гармонию слышится какой-то нестройный вопль» [Одоевский, с. 85]), свои чувства (Бах: «все в природе и жизни - радость, горе - было понятно ему тогда только, когда проходило сквозь музыкальные звуки; ими он мыслил, ими чувствовал, ими дышал» [Там же, с. 124]), свои мысли (Албрехт: «он говорил только звуками органа» [Там же, с. 123]) - т.е. свой внутренний, «невыразимый» мир.

Божественная истина по Одоевскому скрывается именно в музыкальной гармонии. В наставлении Албрехта как раз и звучит указание на познание гармонии через изучение органа, в «простых, грубых трубах» которого «сокрыто таинство возбуждения возвышеннейших чувств в душе человека» [Одоевский, с. 121]. Постигание этого таинственного инструмента возможно только при объединении человеческих сил (разума и сердца) и божественной воли, без которой истинное творчество и искусство невозможны. Таким образом, творчество приравнивается автором к процессу познания и объясняется Одоевским через постижение «внутреннего» содержания (как в значении «внутреннего устройства», так и в значении «сущности») музыкального инструмента - органа. Это определяет сакральную природу данного инструмента, его таинственную семантику в романе. Отношение героев к органу как к таинственному инструменту подчеркивает и тот факт, что новый регистр Албрехт назвал «мистерией».

Орган выступает в романе в качестве медиатора между человеческой душой и Богом. Орган - это единственный музыкальный инструмент, разрешенный в западных христианских храмах. В отличие от голоса, орган по Одоевскому свободен от «страстей человеческих». Поэтому органная игра Баха душу слушателей «воззывает к жизни и любви» [Одоевский, с. 125]. Орган явился проводником божественного вдохновения, снизошедшего на маленького Баха, когда он оказался внутри органа. Звуки органа открыли в Бахе истинного музыканта, так как именно в тот момент, когда Себастьян впервые услышал «полное потрясающее сердце созвучие», он «позабыл все его окружающее; ... все нервы его, казалось, наполнились *этим воздушным* («возДУШным» - «ДУХовным» - А. П.) звуком.

В соответствии с романтической традицией, орган в романе «Русские ночи» воплощает душу одного из